

Глава 14

Торговец соломенными сандалиями заинтересовался. Он поставил свою деревянную стойку с товаром на землю и подошел.

— Правда, что ли? Звучит недорого!

— И правда недорого, — ответил Жуань Цзинь. — А если просто хотите попробовать, то три вэня — это совсем немного. Ваши сандалии ведь тоже не меньше трех вэней стоят, верно? Может, как продадите пару, так и попробуете наши вонтоны? Только боюсь, жена ваша потом расходы проверит!

Мужчина весело рассмеялся:

— Я холостяк, некому мои расходы проверять. Раз уж ты так говоришь, то я и вправду должен попробовать.

— Хорошо, — кивнул Жуань Цзинь. — Тогда желаю вам сегодня продать побольше сандалий.

В древности не каждая семья могла позволить себе обувь. Бедняки часто ходили в соломенных сандалиях.

Обычная обувь из пеньки или шелка стоила от нескольких десятков до нескольких сотен вэней, а пара соломенных сандалий — всего несколько вэней, что позволяло значительно сэкономить.

Жуань Цзинь посмотрел на сандалии. Они были сплетены из пеньковой веревки и выглядели довольно прочными.

Неизвестно, будто Жуань Цзинь ему удачу напороочил, но торговец вскоре продал целых три пары сандалий.

Он весело швырнул свою стойку на землю и сказал:

— Гэр, сегодня торговля идет неплохо, дай-ка мне миску твоих тон-тонов.

Жуань Цзинь не удержался от смеха.

— Это называется вонтоны, а не тон-тоны. Братец, подождите, Сань-эр, скорее, подай брату порцию.

— Иду, иду, — отозвалась Сань-эр. — Братец, присаживайтесь сюда.

Торговец сел, и Сань-эр ловко принялась варить вонтоны. Сварив, она добавила в бульон, по вчерашнему рецепту Жуань Цзиня, кинзу, свиной жир, немного шкварок, и, залив все это горячим бульоном, распространила по округе восхитительный аромат.

Прохожие стали останавливаться, с любопытством поглядывая, что же здесь продают.

Сань-эр принесла ему шесть вонтонов. Мужчина взял миску, ложку, сначала понюхал и тут же почувствовал, как у него потекли слюнки.

Он был бедняком и редко позволял себе есть мясо. За день он мог сплести от трех до пяти пар сандалий, а три вэня стоил фунт зерна, которого хватало на день.

К тому же, сандалии были сезонным товаром, их покупали только весной и летом, а с наступлением холодов они становились никому не нужны.

Потратить три вэня, чтобы попробовать что-то новое, было для него настоящей роскошью.

Он осторожно надкусил вонтон. Мягкая оболочка, не требуя жевания, сама соскользнула в горло.

Следом за ней рот и нос наполнил сочный аромат мясной начинки. Мужчина проглотил один вонтон целиком, тщательно прожевал и, проглотив, показал Жуань Цзиню большой палец.

— Гэр, вкусно! Я в жизни ничего вкуснее не ел! Дай мне еще одну... нет, три порции!

Жуань Цзинь усмехнулся:

— Братец, берите лучше большую порцию! Семь вэней за большую миску, мы вам пятнадцать штук дадим.

Торговец решительно кивнул:

— Хорошо, хорошо, тогда давай большую!

Он достал семь вэней, которые только что заработал, и положил их на стол, даже не успев согреть в кармане.

Жуань Цзинь взял деньги и сказал Сань-эр:

— Братец — наш первый покупатель, так что добавь ему еще один, пусть будет шестнадцать!

Сань-эр кивнула и быстро сварила еще десять вонтонов.

Наблюдавшие за этим прохожие и торговцы наконец не выдержали и стали подходить.

— Мне большую порцию! Обязательно большую!

Жуань Цзинь приглашал всех присесть и радушно говорил:

— Всем хватит! Не торопитесь, мы быстро лепим!

А Да месил тесто, А Эр следил за огнем, Сы-эр лепил вонтоны, Сань-эр варила, а малыш У помогал расставлять скамейки, убирать со столов, мыть посуду и подбрасывать дрова.

Вскоре все три стола были заняты.

Подошли еще покупатели, и Жуань Цзиню пришлось просить их подождать в очереди.

Некоторые, впрочем, не возражали.

— Ничего страшного, гэр, мы и на земле посидим, ты только свари нам.

— Хорошо, хорошо, — кивнул Жуань Цзинь. — Сань-эр, бери большой котел, вари побольше.

Так Жуань Цзинь и Малая пятерка праведников трудились все утро и продали весь купленный мясной фарш.

Но очередь не уменьшалась. Жуань Цзиню пришлось с сожалением обратиться к толпе:

— Простите, вонтоны на сегодня закончились, но завтра мы снова будем здесь. Спасибо всем, что пришли, завтра мы постараемся приготовить побольше, чтобы всем хватило!

Оставшиеся покупатели были недовольны.

— Ты что за торговец, — сказал один, — если у тебя так быстро товар кончается. Может, сходишь еще купишь?

— Боюсь, вы не дождетесь, — ответил Жуань Цзинь. — Пока нарубишь фарш, пока приправишь, пока налепишь и сваришь, пройдет не меньше получаса.

Все здесь были проезжими, и никто не стал бы ждать так долго.

— Но, — сказал Жуань Цзинь, подумав, — есть кое-что другое. Будете, господа?

— О? Что же? — спросил один из покупателей.

— Лапша с зеленью и яйцом, — ответил Жуань Цзинь. — Тоже три вэня за миску, и вы наедитесь досыта!

Покупатели, очевидно, заинтересовались его маленькой закуской. Все любят пробовать что-то новое, ведь человек живет хлебом единым, и кто не хочет вкусно поесть?

Один из них, поглаживая бороду, кивнул:

— Хорошо! Дай мне миску на пробу!

— Будет сделано! — ответил Жуань Цзинь. — А Да, раскатывай тесто, Сы-эр, приготовь подливу с яйцом. Ах! Я совсем закрутился и забыл про чайные яйца! Скорее, скорее, А Сань, выкладывай наши чайные яйца.

Не только Жуань Цзинь, но и все остальные были так заняты, что у них голова шла кругом.

Они и не ожидали, что в первый же день будет столько покупателей и они заработают столько денег.

Сань-эр поспешно выложила чайные яйца и стала зазывать:

— Проголодавшиеся господа, можете попробовать чайные яйца, один вэнь за штуку, дешево.

Один вэнь в древности был примерно равен одному современному юаню. Себестоимость яйца составляла всего несколько фэней, так что продавать его за один юань было выгодно, хоть и с небольшой наценкой.

Один из любопытных покупателей взял два яйца. Сань-эр достала их и положила на тарелку. Покупатель очистил их и попробовал. И тут же, не раздумывая, достал тридцать вэней.

— Заверни мне тридцать штук в промасленную бумагу, я возьму с собой в дорогу.

Сань-эр была ошеломлена. Она посмотрела на ящик, до половины наполненный медными монетами и мелкими серебряными слитками, и подумала: «Неужели молодой господин Жуань — это переродившийся бог богатства? Как можно так быстро заработать столько денег?»

Но еда, которую готовил молодой господин, и вправду была вкусной. Эти чайные яйца она могла бы есть каждый день и не наелась бы.

А вонтоны! Она, человек, равнодушный к еде, вчера вечером так наелась, что еле дышала. Они были просто восхитительны.

Так что неудивительно, что молодой господин так хорошо зарабатывает. Его еда действительно вкусная.

Глядя на все эти яства, она уже ничуть не завидовала Сянь-эр, которая побывала в павильоне «Линьцзян». Она была уверена, что еда молодого господина Жуаня вкуснее, чем в «Линьцзяне»!

Тем временем сварилась первая порция лапши. Лапша была тонкой, как травинка, и длинной, неудивительно, что ее называли «лапшой».

Подлива, которую приготовил Сы-эр, была очень вкусной. Он добавил в нее остатки мясного фарша от вонтонов, соевую пасту, зелень, яйца и в конце — пучок лука-резанца. Восхитительный аромат тут же разнесся по округе.

Прохожие, почуяв запах, снова стали останавливаться и смотреть, откуда он доносится.

Увидев маленькую закусочную и узнав, что миска стоит три вэня, они тут же выстроились в очередь.

Миска за миской, Жуань Цзинь и Малая пятерка праведников так устали, что едва стояли на ногах. К счастью, к вечеру рынок начал пустеть.

В Великой Юань действовал комендантский час. Хотя в таком маленьком уезде он соблюдался нестрого, но люди в древности вставали с восходом и ложились с закатом, и к вечеру все расходились по домам или постоялым дворам.

Жуань Цзинь, потирая ноющие плечи, вместе с Малой пятеркой праведников собрал вещи и отправился в арендованный дворик.

Из-за целого дня работы он так и не купил обещанную А Маню одежду, и ему было очень неловко.

К счастью, маленький «человек-машина» об этом не помнил. Он сидел на качелях и вырезал свою деревянную фигурку, а рядом с ним сидел такой же глуповатый А У, тоже с ножом в руках, и, похоже, учился резьбе.

Жуань Цзинь не стал их беспокоить, а высыпал из большого ящика медные монеты. Они с шумом посыпались на узел.

В ящике было не меньше двух-трех тысяч вэней.

Глаза у всех загорелись. Они взяли тонкую пеньковую веревку и стали считать монеты.

Насчитали ровно две тысячи пятьсот вэней. А Да и остальные смотрели на них с завистью, говоря, что никогда в жизни не видели столько денег.

Жуань Цзинь же отдал полторы тысячи вэней Сань-эр.

— Я слышал, ты у вас за казначея. Это ваша зарплата за этот месяц, авансом. Завтра не забудьте отвести А У в школу, нельзя ему больше бегать по рынку.

А У, учившийся резьбе, растерянно огляделся. «И вот так меня отправляют в школу? — подумал он. — А это обязательно? Может, я не пойду?»

Но если он не пойдет, старший брат надерет ему задницу.

«Ладно, надо слушать старшего брата, а старший брат слушает молодого господина Жуаня. А-а, все равно придется идти в школу!»

Сань-эр, А Да и А Эр переглянулись, все трое в полном недоумении. Они не ожидали, что молодой господин Жуань окажется таким щедрым и благородным и выдаст им зарплату за месяц вперед.

Это же полторы тысячи вэней! Раньше, таская мешки в порту, они и тремстам вэням в месяц были рады.

А Да и А Эр тут же расплакались. Они потянули за собой Сань-эр и бухнулись на колени, так что Жуань Цзинь отскочил в сторону.

«Да что ж вы делаете, — подумал он, — я еще молод, не могу я принять от вас такой поклон, а-а-а!»

— Сы-эр! — закричал он. — Скорее, скорее, подними их!

Но А Да, А Эр и Сань-эр упорно не вставали. А Да, утирая слезы, которые никак не мог сдержать, с твердостью в голосе сказал:

— Молодой господин Жуань! Вы наш спаситель! Впредь, хоть в огонь, хоть в воду! Я, А Да, готов отдать за вас жизнь!

«Уже и в огонь, и в воду?» — подумал Жуань Цзинь.

Раньше он считал преувеличением, когда говорили, что в древности люди были готовы отплатить за тарелку супа. Но, глядя на А Да и остальных, он понял, что эти люди действительно очень преданны.

<http://bllate.org/book/13418/1194385>